

— Что за погода! — Засунув бумаги под куртку, Чжао Сюньфэн бросился к машине. Даже его многолетнее самообладание было на грани из-за сегодняшней странной погоды. Когда он выходил из дома, шел дождь, по дороге светило солнце, а когда он приехал в офис — снова дождь. Перед тем как выехать, он видел, что небо прояснилось, но стоило ему добраться до киностудии, как снова полил ливень. Словно погода издевалась над ним.

Когда он, промокший, добежал до здания, его одежда была наполовину мокрой. Чжао Сюньфэн посмотрел на свое жалкое отражение в стеклянной двери и вдруг рассмеялся.

«Как похоже», — подумал он, — «почти как тот я, который совсем недавно был в отчаянии. Но... у того меня в глазах не было такой уверенности. Все-таки, когда за спиной есть поддержка, на душе спокойнее. А если еще и этого мальчишку хорошо подготовить, разве не вернусь я на прежние высоты?»

С этими мыслями Чжао Сюньфэн сжал под одеждой папку с документами, и уголки его губ невольно поползли вверх. Новые очки в золотой оправе не могли скрыть его бьющих через край амбиций.

Найдя нужное место, Чжао Сюньфэн уже собирался постучать, как дверь открылась изнутри, и на пороге показались Е Ваньсин и еще один человек. Чжао Сюньфэн машинально воскликнул:

— Му Си?

Е Ваньсин, собиравшийся проводить гостя, почувствовал знакомый голос и тут же услышал рядом:

— Старина Чжао! — И тут же белая львиная кошка, на которую он до этого с вожделием смотрел, идеальной параболой полетела ему в грудь. Он испуганно схватил ее, крепко обнял, успев и вдохнуть ее аромат, и погладить.

Чжао Сюньфэн едва не задохнулся в объятиях этого огромного кошачьего фаната. К счастью, многолетний опыт помог ему быстро справиться с ситуацией, и он снял с себя повисшего на нем человека.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он невпопад. Все знали, что Му Си пришел на замену Су И, и его появление на съемочной площадке было совершенно нормальным.

Му Си понял, что он имел в виду, и, подняв голову, обиженно потерся о него.

— Да этот вонючка старина Цинь заставил, сказал, чтобы я пришел познакомиться и присматривал за его маленьким одноклассником-новичком, — его движения были такими привычными, что сразу становилось ясно — они с Чжао Сюньфэном давно знакомы. Е Ваньсин, естественно, не стал ему ничего говорить, а просто воспользовался моментом, чтобы вволю нагладиться кошкой, словно держа в руках сокровище всего мира.

— Ты ему всю шерсть вытрешь! — заметив действия Е Ваньсина, Чжао Сюньфэн не удержался от окрика. Хотя эта кошка ему всегда не нравилась, но если ее так тискать, этот парень Му Си ведь расплатится?

— Ой, точно, мое Ваше Высочество! — Му Си только сейчас вспомнил о своей кошке. Он обернулся и застал Е Ваньсина в самый разгар «кошкотерапии».

— ...Эммм, если я скажу, что это случайность, ты поверишь? — с сокрушенным видом произнес

Е Ваньсин, но его руки не удержались и еще пару раз погладили кошачью шерсть. Такая приятная на ощупь! Не зря говорят, что у белых львиных кошек шерсть просто супер, действительно, хочется гладить ее снова и снова!

— Спасибо, но на твоём лице я не вижу ни капли доверия, — закатив глаза, он осторожно забрал своё Ваше Высочество. Было очевидно, что кошка напугана странным дядей, и, оказавшись в его объятиях, тут же попыталась зарыться в воротник.

— Ты что, думаешь, что ты все еще маленький котенок? — с упреком в голосе, но с нежностью в руках, Му Си легонько почесал подбородок своего питомца. Глядя на эту сцену, Чжао Сюньфэн почувствовал, как в глазах потеплело. Он так давно этого не видел.

— Брат Чжао, у вас какое-то дело? — Е Ваньсин, почувствовав, что атмосфера в комнате становится какой-то странной, бесцеремонно прервал их. Ему показалось, что из-под одежды брата Чжао выглядывает какой-то лист бумаги?

— Да, есть дело к тебе, — Чжао Сюньфэн, придя в себя, кивнул. Он машинально достал документы, чтобы что-то сказать, но Му Си уже выходил из комнаты.

— У вас дела, так что не буду мешать, поболтайте спокойно, — он появился так же внезапно, как и ушел. Но эта резкая перемена в поведении заставила Е Ваньсина задуматься, не привиделся ли ему тот официальный тон, которым Му Си говорил в комнате?

Глядя на удаляющуюся худую фигуру Му Си с кошкой на руках, Чжао Сюньфэн вздохнул, закрыл дверь, вернулся в комнату и, сев, протянул Е Ваньсину документы.

— Посмотри, это я для тебя раздобыл. Я говорил с режиссёром, он сказал, что с твоим нынешним темпом твои сцены закончатся примерно на следующей неделе. И тогда я хочу, чтобы ты поучаствовал в этом реалити-шоу.

— В реалити-шоу? — удивился Е Ваньсин, еще не успев посмотреть документы.

Его удивление было понятным. Хотя реалити-шоу были отличным способом для звезд набрать популярность, в индустрии существовало негласное правило: звезды без определенной базы не использовали такой способ для привлечения поклонников.

Особенно такой, как Е Ваньсин, у которого почти не было фанатской базы. Если он пойдет на реалити-шоу, его либо вырежут так, что смотреть будет невозможно, либо фанаты других участников шоу его просто сожрут.

Чжао Сюньфэн кивнул и, заметив лежащий на кровати сценарий Е Ваньсина, взял его и многозначительно постучал по нему.

— Видишь название сценария? — он указал на название «Бог кулинарии», и Е Ваньсин тут же все понял.

— Брат Чжао, ты имеешь в виду, чтобы я показал свои навыки в реалити-шоу?

Чжао Сюньфэн удовлетворенно кивнул, в душе немного удивляясь. Он прекрасно знал, сколько лет Е Ваньсину, и порой его поражала не только несвойственная для юноши зрелость, но и его способность понимать закулисные игры индустрии. Казалось, ему не нужно было много говорить, Е Ваньсин тут же улавливал его мысль.

Но сколько бы Е Ваньсин ни понимал, объяснить все равно было нужно.

— У меня хорошие отношения с режиссёром, и я уже договорился. Когда ты будешь участвовать в реалити-шоу, покажи свои кулинарные таланты, а съемочная группа поможет с рекламой. Это будет взаимовыгодно.

Сказав это, он открыл папку и нашел несколько фотографий.

— В этом выпуске не так много знаменитостей, и есть еще один такой же новичок, как ты, но он специализируется на пении и танцах, так что у вас практически не будет конфликтов. Это идеальная возможность для тебя проявить себя.

По правде говоря, он бы не стал отправлять чистого новичка на реалити-шоу, где зрители видят всю подноготную. Но, подняв глаза на Е Ваньсина, Чжао Сюньфэн увидел, как уверенно тот смотрит на сценарий, как задумчиво и расчетливо размышляет, и почувствовал, что стоит рискнуть.

Е Ваньсин кивнул и начал внимательно изучать документы. Все было так, как сказал Чжао Сюньфэн. В выпуске, где он должен был участвовать, был только один гость с некоторым статусом — старый ведущий, который проработал в индустрии развлечений почти двадцать лет. Мало кто не видел его программ, ведь он был известен тем, что вел передачи на самых разных каналах. За двадцать лет он так и не смог закрепиться на одном месте, и, говорят, недавно снова перешел на новую программу. Похоже, чтобы прокормить семью, ему пришлось пойти на реалити-шоу, чтобы поднять свою популярность.

Другой участницей была не очень известная иностранная актриса третьего эшелона. Внешне она ничем не отличалась от местных, но из-за генетической мутации цвет ее зрачков был очень светлым. По сравнению с обычными темно-кариими глазами, ее светло-карие были почти незаметны, и если не присматриваться, можно было подумать, что они прозрачные. Е Ваньсин помнил ее. Говорят, именно из-за этих необычных глаз ее выбрали на роль коварной наложницы в каком-то глупом историческом сериале. В итоге сериал провалился, а она стала популярной.

И, наконец, тот самый новичок-айдол, о котором говорил Чжао Сюньфэн. Настоящий мальчишка, с утонченными чертами лица и легкой дерзостью во взгляде. Неудивительно, что его сделали айдолом, с такой внешностью легко привлекать фанатов.

Е Ваньсин изучил информацию обо всех троих и только потом принялся за содержание самого реалити-шоу.

Чжао Сюньфэн устроил его в реалити-шоу о выживании в дикой природе. Репутация у этого шоу была неплохой, потому что его главной фишкой было то, что совершенно незнакомые друг с другом звезды выживали вместе три дня и две ночи в формате чистого реалити. Кроме того, фанаты знали, что у съемочной группы этого шоу был размах: они всегда выбирали труднодоступные, но невероятно красивые места. Зрители, смотря шоу, часто отвлекались на пейзажи, что тоже было одной из их фишек.

Но именно потому, что это было шоу о выживании в дикой природе, и места съемок были труднодоступными, главным зрелищем было то, смогут ли звезды, работая вместе, найти себе жилье и еду.

В некотором смысле, это шоу даже называли мокбаном, только если в обычном мокбане смотрят, как ведущий ест вкусную еду, то в этом шоу в основном ели... странные блюда адской

кухни.

Прочитав описание, Е Ваньсин не удержался и спросил Чжао Сюньфэна:

— Брат Чжао, а ты не думал, что, хотя показать свои кулинарные таланты на шоу — это отличная идея, но что, если мы не найдем еды?

Он говорил о реальной проблеме. Бывали случаи, когда участники реалити-шоу не могли найти еду, и в итоге съемочная группа, сжалившись, упрощала им задачу и давала еду в обмен на выполнение заданий.

Тело Чжао Сюньфэна слегка напряглось, его зрачки под очками в золотой оправе резко сузились, но тут же вернулись в обычное состояние.

— Ничего страшного, это тоже будет фишкой, — сказал он так небрежно, что Е Ваньсину захотелось встать и врезать ему.

Почему в прошлой жизни он не слышал, что этот человек такой легкомысленный?

Они молчали минуту, но Е Ваньсин, не выдержав, сдался первым. С непроницаемым лицом он положил документы и сценарий вместе.

— Я согласен. Я постараюсь.

Чжао Сюньфэн, поправив очки, чтобы скрыть свои эмоции, удовлетворенно кивнул.

— Прояви себя.

После этого они снова погрузились в неловкую тишину.

...

...

— Если больше ничего нет, я пойду, — на этот раз Чжао Сюньфэн не выдержал осуждающего взгляда Е Ваньсина и, вскочив, как ошпаренный, бросился к выходу.

— Подожди, брат Чжао, — Е Ваньсин вдруг вспомнил о новом сценарии и, схватив его, спросил.

— Съемочная группа изменила сценарий, ты знал об этом?

Неожиданно Чжао Сюньфэн обернулся и посмотрел на него, как на привидение.

— Что, ты не знал? Господин Цинь инвестировал в съемочную группу, — подразумевая, что ты, как тот, кто висит на волоске от его бедра, естественно, получаешь выгоду.

Рука, державшая Чжао Сюньфэна за рукав, невольно сжалась. Господин Цинь? Вот этого Е Ваньсин действительно не знал.